

Точно, дети!

Пьетро нахмурился. Напоминание Остина открыло ему глаза на неправильность.

В этом приюте было необычно тихо.

После того как он попал в «Дом благодетель», сердце Пьетро находилось в состоянии сильного напряжения. Он отличается от Остина. Он родился и вырос в этом мире и лучше, чем Остин, знает о мутантах «похожих на него».

Знает насколько затравлены обычные мутанты.

Хотя давно никто не видел, как Эмма использует свои способности мутанта, ходят слухи, что Эмма отказалась от своих способностей и посвятила себя приюту. Однако Остин в это не верит. Не верит в это и Пьетро.

Для них способности мутантов были далеко не даром, а скорее проклятием.

А проклятие — это не то, от чего можно просто избавиться.

Благодаря высокоскоростной работе мозга Пьетро, переступив порог приюта, почувствовал особое магнитное поле или особый вид телепатии.

Этот вид телепатии не может быть обнаружен обычными людьми. Его могут обнаружить только мутанты, такие как Белая Королева или Президент Икс, которые рождаются с телепатическими способностями, или же Пьетро в состоянии скоростного бега с напряженной реакцией мозга мог воспринять его.

Серебристая фигура исчезла в мгновение ока, и Пьетро появился в столовой детского дома.

— Здесь тоже не...

Не успел он договорить, как фигура Пьетро снова исчезла, остался только его чуть хрипловатый голос, который постепенно рассеивался.

Пробегая через приют, Пьетро не мог скрыть своего беспокойства. Телепатическая обратная связь становилась всё более и более серьезной. Если вначале это был лишь случайный шёпот в ушах, то при скоростном беге эта энергия словно ожила и постепенно приковала его к себе.

«Только не в общежитии, чёрт подери...»

Инстинктивно отталкиваясь от непонятных телепатических ощущений, Пьетро попытался полностью погрузиться в поиски детей, сделав себя невосприимчивым к воздействию этой энергии. Однако он быстро обнаружил, что уже погружен в эту странную энергию.

В ускоренном мире всё замирает. Раньше, когда Пьетро бежал, в его ушах звучал только свист и шум ветра, но теперь он с ужасом обнаружил, что всё вокруг меняется.

Из белого тумана продолжала вытекать какая-то субстанция, похожая на грязь, парящую в воздухе, на асфальт, раскалённый под воздействием высоких температур. Они были повсюду и увеличивались. Когда Пьетро попытался рассмотреть их, то обнаружил, что на самом деле их не существует.

Это было нечто постоянно возникающее и исчезающее, как кот Шредингера.

Изначально Пьетро не хотел обращать на это внимания, точнее, он хотел активно игнорировать его существование. Однако вскоре эти «энергии» начали безрассудно распространяться, нацелились на Пьетро и быстро окутали его.

Это было похоже на прикосновение слизи или других мягкотелых существ. Пьетро задрожал всем телом; это было жуткое ощущение. Он не мог представить, как другая сторона может поймать его в состоянии спринта.

В следующее мгновение в ушах Пьетро раздалось бормотание, как будто кто-то шептал во сне. Голос, лишенный понимания, продолжал блуждать в его ушах. Пьетро ощущал лишь зарождение негативных эмоций, таких как раздражение и беспокойство.

«В церкви тоже пусто! Чёрт возьми, разве сегодня не воскресенье? Почему хоровой класс тоже пуст?»

Честно говоря, если бы не надежда, которую принёс ему Остин, Пьетро просто захотел бы убежать на вершину Гималаев, как можно дальше отсюда.

С тех пор как его поймал Президент Икс и отправил в тюрьму для мутантов, Пьетро больше не встречался с этой телепатической энергией. Но Пьетро готов был поклясться, что энергия, с которой он столкнулся сейчас, хотя, возможно, и не такая мощная, как у профессора Икс, но гораздо более причудливая.

Очевидно, что она была более извращенной и хаотичной. Она вызывала страх, иллюзии и негативные эмоции, такие как клаустрофобия, и пыталась свести людей с ума.

Хотя обычные люди не могли этого почувствовать, долгосрочное воздействие в конечном итоге изменило бы их сознание при входе на территорию приюта, погрузив их в искажения и хаос.

«Может быть, мне стоит изменить точку зрения?» — Пьетро отказался от мысли остановиться. Обыскав почти все комнаты приюта, он не нашел никаких следов присутствия детей в этом пустом здании.

Единственная зацепка, которая у него была, — это...

Закрыв глаза, Пьетро подавил тошнотворное чувство и активно начал тянуться к телепатической связи.

«Ну же, где вы все?»

С другой стороны, обмен мнениями между Остином и Эммой тоже казался всё более и более радостным.

В каком бы мире ни находился Остин, общаться с очаровательной и интеллектуальной женщиной было приятно и для тела, и для ума.

Однако в сердце Остина не было места для слабости. Он всегда был начеку. При любом намёке на вторжение телепатических чувств он немедленно выхватит из рукава пистолет и продемонстрирует этой красотке свою безжалостную сторону.

— На чём мы остановились? Ах, да, на этом непревзойденном здании, Эмма. Помнится, вы

потратили всё своё состояние, чтобы построить это место. Это поистине достойно восхищения. То заявление, которое вы сделали в газете: «Всё, что мы делаем, мы делаем для будущего поколения», — незабываемо. От ожидания встречи с таким потрясающим человеком я не мог уснуть. Ваше присутствие действительно внушает благоговение. Я смотрел все репортажи о вас. Для меня большая честь взять у вас интервью.

— Каждый человек особенный, Остин. Для меня вы тоже очень интересный репортер. После того как интервью закончится, не хотите ли остаться здесь и отведать обед нашего Дома благоденья?

— Обед? О да, да, конечно, я с удовольствием пообедаю с вами, я сделаю для вас всё что угодно!

На лице Остина была простая и искренняя улыбка. Он был похож на фаната, который в данный момент общается со своим кумиром, желая приблизиться, но не решаясь подойти слишком близко.

Внезапно Остин поднял голову, посмотрел на улыбающуюся Эмму и с любопытством спросил:

— Эмма, а где сиротки?

— Что? — Эмма на мгновение остолбенела, не реагируя на внезапную смену темы разговора Остина.

— Разве это не детский дом? Где же дети? — Остин моргнул и добавил. — Я хочу взять интервью и у них. В конце концов, в этот раз главный редактор выделил мне большой раздел.

— Дети, да, они должны быть на утренних занятиях в это время. Сестра Лиза каждый день водит детей на утренние занятия. — улыбка на лице Эммы не уменьшилась.

Словно в подтверждение сказанного, из дальнего класса донесся слабый звук.

Остин повернул голову и посмотрел в сторону класса.

— Не хочешь взглянуть? Дети будут рады вам, — Эмма наклонила голову и любезно пригласила его.

Услышав слова Эммы, Остин, повернувшись к Эмме спиной, улыбнулся, и улыбка на его лице медленно исчезла, став серьезной и холодной.

— Не нужно.

Произнеся эту фразу, Остин поднял левую руку, и в тот же миг из его ладони вырвался пучок частиц.

Бах!

Треск!

Ладонь ударила Эмму прямо по телу, и в ушах Остина раздался звук, похожий на звук разбитого зеркала.

Вскоре после этого раздался звук падающего на землю предмета. Остин повернулся, спрятав руки стального костюма в рукава, и уставился на упавшую на землю «Эмму».

— Ты обманула мои чувства, Эмма.

Это был уже мёртвый труп. В её груди от удара пальмовой пушки образовалась дыра размером с ладонь. Судя по всему, она была мертва уже очень давно, даже её одежда истлела, источая слабый запах разложения.

— Похоже, вы и есть та самая сестра Лиза.

Поглядев на труп некоторое время, Остин медленно достал из камеры фотографию, сделанную утром. На снимке были изображены два иссохших трупа с безжизненными глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/100020/3676872>